

Дмитрий Глуховский: «То, что происходит сейчас в России, это признак распада» | Dmitry Glukhovsky: «Ce qui se passe maintenant en Russie est un signe d'éclatement»

Auteur: Заррина Салимова, [Берн](#) , 18.10.2018.

Актер Томас Дуглас, писатель Дмитрий Глуховский и модератор Конни Брюггер в культурном центре Ono © Nashagazeta

16 октября российский писатель Дмитрий Глуховский представил в Берне свою новую книгу «Текст» и поделился с Нашей Газетой мыслями о современной России, справедливости и возмездии.

|

Le 16 octobre, à Berne, l'écrivain russe Dmitry Glukhovsky a présenté son nouveau livre «Текст» et a parlé à Nasha Gazeta de la Russie contemporaine, de la justice et du talion.

Dmitry Glukhovsky: «Ce qui se passe maintenant en Russie est un signe d'éclatement»

Когда издатели проигнорировали рукопись фантастического романа Дмитрия Глуховского «Метро 2033», то он просто опубликовал книгу в интернете и мгновенно стал известным. Вскоре роман был издан традиционным способом и переведен на несколько десятков языков, за ним последовали другие бестселлеры, контракты с издательствами, приглашения на книжные ярмарки.

«Текст» – первый реалистичный роман Глуховского. Это история не только о том, что вся наша жизнь сегодня происходит в смартфонах, но и о поисках справедливости и мести, о том, что простой человек оказывается абсолютно бессильным перед чиновником или полицейским. Это книга о Москве и России, в которой общество разделено на две касты – обычных людей и правящую верхушку.

«Текст» – это, безусловно, художественное произведение, но все-таки книга воспринимается как очень точный отпечаток современной жизни. Мгновенно узнаешь истеричных телеведущих, убеждающих, что весь мир разваливается на куски и «только Родина еще как-то стояла», супермаркет «Пятерочка» и кафе «Кофемания», многоэтажные панельные дома с темными окнами и «безглазыми» балконами, обожженные кнопки лифта с застывшими на них «пластмассовыми слезами», разговоры в автобусах о заполонивших Западную Европу геях и о свадьбе Навки с «импозантным» Песковым, серую форму полицейских, серые дома и серую ноябрьскую погоду. Наверное, именно из-за этой реалистичности разговор о книге «Текст» часто начинается с обсуждения персонажей, но затем быстро переходит в обсуждение проблем, с которыми сегодня сталкиваются россияне.

В сентябре «Текст» был переведен на немецкий. Сейчас Дмитрий, который отлично владеет этим языком, представляет свою книгу немецким читателям. Он был специальным гостем на недавно завершившейся Франкфуртской книжной ярмарке и по пути из Берлина в Мюнхен остановился в Берне, чтобы поговорить со швейцарскими читателями. После встречи, которая длилась целых два часа, Дмитрий нашел время, чтобы ответить на несколько наших вопросов.

Наша Газета: Дмитрий, некоторые наши читатели живут в Швейцарии, уехали из России давно и, возможно, там не бывают. Как они должны относиться к действительности, изображенной в «Тексте»? Сколько в этой истории вымысла?

Это очень реалистическая книга, и люди, которые живут в России, в этом не сомневаются. Разумеется, жизнь в России не состоит только из переломанных судеб. Разумеется, далеко не каждый человек в России сталкивается с системой лоб в лоб. Люди, наоборот, пытаются этого столкновения всячески избежать – сидеть на своих грядках или на диване, заниматься своими делами, а в политику лезть ровно в той степени, в которой предполагает подкрикивание и подмахивание телевизору. И, в общем, их нельзя в этом упрекать. Все опыты протестного взаимодействия у нас заканчиваются плохо. Надо просто ждать, пока все это не рухнет самостоятельно. Мне кажется, мы уже недалеко где-то находимся. Но, в принципе, жизнь сейчас в

России, как во всех странах и во все времена, разнообразная. Нельзя сказать, что она сводится к тому, что ты торгуешь наркотиками, тебя сажают в тюрьму, а потом ты выходишь и убиваешь полицейского. Это только один из случаев, но острейшие из проблем, которые сегодня есть в России, вынесены в книгу. Это, прежде всего, бесправие и расслоение общества на касты.

И бессилие?

Да, но понимаете, бессилие и бесправие были всегда, а меня больше всего удивляет открытая и демонстративная аморальность людей во власти. Раньше они притворялись, что они моральны. Они нам потому и диктовали нормы морали, что сами притворялись такими. А сейчас они даже не притворяются. Это какой-то новый этап распада. Это практически то же самое, что и «Пусть едят пирожные, если у них нет хлеба». Каждый день мы как будто просыпаемся с амнезией и проживаем день сурка: вроде бы не было ни «панамских бумаг», ни Крыма, ни взорванных домов, ни Скрипаля, но, на самом деле, все это было. «Денег нет, но вы держитесь» было, расследование Навального про Чайку тоже было.

И никакой реакции ведь не последовало?

Такое впечатление, что сверху – ничего. Но это все копится, как усталость чугуна. Когда в больших чугунных конструкциях на молекулярном уровне что-то происходит, то с виду железнодорожный мост еще стоит, а потом – раз! – и рассыпался. Я думаю, что здесь похожая история. Потому что уровень абсурда, гротеска и некомпетентности совершенно удручающий. Все, что сейчас происходит – два миллиарда на «скрипки», интервью Петрова и Боширова на RT, Золотов, который разговаривает с Навальным на языке подворотни, – это какой-то запредельный идиотизм.

Вы ведь тоже работали на Russia Today?

Да, это были золотые времена Russia Today, когда она притворялась «хорошенькой и доброй». Мне лично не приходилось поступаться принципами.

Возвращаясь к героям «Текста». У Ильи и Пети – две разных правды. Илья жил честно, верил в справедливость и в то, что за все придется расплатиться. Петя верит только в то, что если вовремя выкрутиться, то расплаты не будет, и в то, что «если смелей жрать других, то они о возмездии и заикнуться не успеют». А Вы сами верите в справедливое возмездие?

Я думаю, что возмездие – это исключительно человеческая концепция. В мире, разумеется, никакой справедливости не существует. Но люди устроены так, что они верят в возмездие. Это уравнивает общество и мешает людям творить зло в отношении друг друга. То, что происходит сейчас у нас, это признак распада, после которого так или иначе будет установлено что-то новое. Коммунисты, например, тоже шли к власти под лозунгом «Восстановление справедливости» – после того, как обществу стало слишком тяжело переносить накопленную несправедливость. Жду ли я справедливости? Поскольку мы живем не в Космосе и не на Марсе, а в человеческом обществе, то потребности, воспитанные в нас с детства, универсальны. И потребность в справедливости, в балансе между тем, что ты делаешь, и тем, что другие делают для тебя, присутствует, конечно, у всех. Так что справедливость восторжествует.

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/culture/dmitriy-gluhovskiy-cto-proishodit-seychas-v-rossii-eto-priznak-raspada>